

Глава 39: Прогресс: Расенган

Другой месяц, еще одна сезонная смена, и много миссий позже, я должен был сделать что-то немного другое.

Через пару дней после того, как я вернулся домой из последнего (и я был готов вернуться в страну живых), мама попросила меня отвести Хаяте и его друзей в общественные бани, чтобы избавить нас всех от ее волос. Я начал нервничать, и долгое купание в источниках пошло бы мне на пользу в отделе релаксации. То, что ее назначили нянькой, довольно быстро поставило крест на этом плане. Как бы то ни было, минут пять я сожалел об отсутствии общественных бассейнов, а потом решил сказать детям, чтобы они собирали свои вещи.

Поскольку это была Коноха, у нас тоже были горячие источники. Поэтому я пошел в том направлении.

В два часа дня было достаточно разных пружин и перегородок, чтобы дать мне и моим утятам некоторое уединение. Со своей стороны, я приказала детям принести свои собственные полотенца, так как мне не хотелось бегать туда-сюда между половинками источника, разделенными по половому признаку, чтобы убедиться, что никто не утонул. Кроме того, у нас с Югао не было абсолютно ничего общего, кроме Хаяте. Для моего рассудка было бы проще просто держать их всех в одном месте.

Ирука все равно погрузил Хаяте под воду. Югао оттащил Ируку от себя за волосы. Вскоре после этого завязалась водная драка.

Я держал книгу подальше от линии огня и думал: о, снова стать ребенком. Неважно, что я все еще был ребенком.

Технически, я полагаю, что у меня даже не должно было быть черной книги, не говоря уже о том, чтобы иметь ее в хот-спрингс. Сэнсэй стал дарить мне старые издания своей Книги по Бинго, которые, как правило, были устаревшими от полугода до года, если не больше. Они были достаточно маленькими, чтобы спрятаться за страницами оружейного журнала, который я случайно выбрал в газетном киоске, что несколько облегчало скрытое чтение.

Я даже не собирался идти в воду—онсены были достаточно хороши, но я бы предпочел оплатить счет за воду дома, если бы у меня был выбор между общественным и частным. Тот факт, что я даже не потрудились взять с собой свое купальное снаряжение, говорил о многом. Развалившись в своей старой толстовке на молнии, обрезанных шортах и майке, я чувствовала себя дешевой подделкой Джеймса Бонда на каникулах.

Только я почти уверена, что из Джеймса Бонда получилась бы ужасная няня. И он никогда не был бы пойман мертвым в чем-то менее стильном, чем дизайнерские плавки.

Во всяком случае, вернемся к Книге Бинго. Глупое название для руководства по охоте за головами.

Сэнсэй не видел ничего плохого в том, чтобы дать мне почитать о страшилищах этой войны, видимо, потому, что считал мои шансы на встречу с одним из них довольно ничтожными. Честно говоря, это было правдой—насколько я знаю, команда Минато никогда не привлекала внимания таких людей, как Отряд Кинкаку (ладно, ладно, может быть, это была не та война), даже если Сэнсэй рано или поздно столкнется с А и Б.

Мне действительно показалось забавным, что на задней обложке Сэнсэя был приклеен его собственный профиль. Бегите на виду порядок и все. Придурок.

Перелистывать страницы означало вновь знакомиться со множеством знакомых лиц. Также много незнакомых, которые, как я мог только предполагать, будут растерзаны до смерти в ходе этой войны, но эта часть была менее важной.

Во-первых, я видел, что А и Б делают себе имена. Как сын Третьего Райкаге, А был на пути к тому, чтобы стать преемником своего отца, и весь остальной мир знал это. Его Молниеносная броня делала его практически неприкасаемым для сил Тумана и Песка, которые вырезали полностью двадцать тысяч бойцов из рассмотрения, когда дело доходило до встречи с ним и не умирали ужасно. Сэнсэй мог—и хотел—помериться с ним силами на равных. Вопрос был только в том, когда.

Б, как боевой партнер А, приемный брат и хозяин Восьмихвостого Зверя, по понятным причинам был не менее опасен. Он был лишь немного старше Сэнсэя, но гораздо более возбудим и к тому же чертовски медлителен. Восемь Хвостов делали его слишком опасным для любого, кроме команды дзенин, чтобы столкнуться, и точка, не говоря уже об идее одиночного боя. Тем не менее, Джонин часто имел совершенно разные наборы навыков и уровни даже в пределах ранга, что говорило мне, что единственный, кому я доверяю, чтобы встретиться с ним сейчас, будет Сэнсэй.

Джирайя, вероятно, могла бы взять его, конечно, и, возможно, Хокаге, но никто другой, вероятно, не ушел бы от этой битвы.

Я задумчиво поджала губы.

Я знал, что хозяин Восьмихвостого Зверя всегда был членом семьи Райкаге. Тот факт, что Б был принят в качестве боевого партнера и брата А, просто укреплял эту связь. У Конохи была похожая, хотя и гораздо более случайная процедура.

С другой стороны, Мито Узумаки была женой Первого Хокаге. Другого хозяина не было до тех пор, пока Кушина не была вынуждена в конце концов передать Кураму своему сыну.

У Шукаку было три воинства, последним был Гаара, сын Четвертого Казекага.

Роши, нынешний хозяин Четверохвостого Зверя, вероятно, все еще был электростанцией Ивагакуре. То же самое можно было сказать и о Хане, хотя на самом деле я не помнил о нем

ничего, кроме его паровой брони и того, что он был из той же деревни.

Ягура, будущий Четвертый Мицукаге, еще не был хозяином.

Я думаю, Утаката, Югито и Фу были слишком молоды, чтобы выходить на поле. Конечно, Югито был, по крайней мере, моим ровесником, но я не могла позволить наполовину обученному дзинчурики меньшего Зверя на тех же полях сражений, что он и его брат.

Я не мог сказать, помогло ли решение Первого Хокаге раздать Хвостатых Зверей другим народам или повредило ситуации. На данный момент так оно и было. Нам пришлось с этим смириться.

И вот тогда мне пришлось засучить рукава и выйти на поверхность горячего источника, чтобы убедиться, что дети на самом деле не утопили друг друга. Пока книга была надежно спрятана в моей водонепроницаемой сумке, я вытащил Ируку, а затем Хаяте из воды за запястья каждого. Югао последовал за ним мгновение спустя, выползая из-за ближайших камней.

- эй!" Хаяте, конечно, начала протестовать, но в тот день, когда я позволила своему девятилетнему брату командовать мной, я поклялась в вечной любви к креветкам. Не играй в кости, братишка.

Я взвалил Хаяте на одно плечо, подхватил Ируку под другую руку и потащил ребят обратно в здание. Югао последовал за ним, хихикая как сумасшедший.

Оглядываясь назад, я отдаю должное своей маме за то, что она может пререкаться с детьми во время купания. Я не помню, чтобы когда-либо доставлял ей столько хлопот, но, видимо, либо Хаяте был более трудным ребенком, либо у него были особые проблемы с тем, чтобы я гонялся за ним с бутылкой шампуня. В моей прежней жизни, к тому времени, когда я был достаточно взрослым, чтобы контролировать душ ради другого человека, единственными маленькими и/или неразумными в моем доме, которые нуждались в моей помощи, были мои собаки.

Тем не менее, было сходство между ловлей собак для купания и ловлей детей.

Кроме того, на этот раз я был ниндзя.

(Впрочем, и они тоже—мини-ниндзя, если быть более точным.)

К тому времени, как я вывел всех на тропу чистоты, я был почти уверен, что мы отсутствовали почти три часа. Между получасовой прогулкой к самому источнику, где дети возились еще два часа, и сколько бы времени мне ни потребовалось, чтобы загнать Хаяте и Ируку в угол, чтобы наконец-то подчиниться очистительной части программы, толпа после ужина начала двигаться. Со своей стороны, я помогал Югао расчесывать последние узлы в ее длинных фиолетовых волосах и игнорировал толпу других жителей Конохи, готовящихся к

расслабляющему купанию.

(Кстати, я немного завидовал, что ее волосы оставались в основном прямыми, за исключением нескольких коряг. У меня были проблемы с кудряшками и вечными шляпными волосами.)

Это было примерно тогда, когда я почувствовал тонкую, но все еще сильную чакру на краю моего диапазона.

К тому времени, как я завязал ей волосы и оба мальчика начали вспоминать, что пора переодеваться, странная подпись была гораздо ближе, чем раньше.

Это было также рядом с женской половиной бани.

Адские колокола.

Ре за твои мысли?

Джирайя.

Что ж, теперь передо мной было два пути: один-я мог пойти и потревожить одного из саннинов. Или два, я могла полностью игнорировать его и просто отвезти детей домой.

Да, нет. Я не был Наруто, и поэтому не был заинтересован в том, чтобы злить Джирайю.

- Пошли, ребята, пора домой." Я сказал.

Нет, нет, нет!

-Обито, Кей-кун, это мой учитель, Саннин Джирайя." - сказал нам Сэнсэй на следующий день, стоя рядом с седовласым мужчиной, который был как минимум на полголовы выше его. У них были общие прически, хотя у Джирайи они были на порядок длиннее. Он, по крайней мере, носил стандартную форму Коноха—его обычная, в будущем, была намного страннее.

Представьте себе выражение моего лица. Лаконично: Чистый, неподдельный, Что Это Такое?

- Эй, если ты один из саннинов, это значит, что ты супер сильный, верно?" Обито почти дрожал от едва сдерживаемого возбуждения.

Какаши демонстративно не смотрел ни на кого из нас.

- Еще бы, Учиха!" - радостно воскликнул Джирайя. - Я легендарный Жабий Мудрец!"

Он также был товарищем по команде Змеиноного Саннина, по определению, и Принцессы Слизняков. Их команда была в полном беспорядке.

- Ты тот извращенец, который был вчера у горячих источников." - решительно сказал я.

- Ошибаешься, мальчик!" - сказал Джирайя. - Я супер извращенец!"

Это звучит очень знакомо.

- Это моя ошибка." - ответил я, не мигая.

Ух ты, я превращался в Какаши.

- Сэнсэй, я уже упоминала, что одна из моих учениц была девушкой...." -сценически прошептал Сэнсэй.

Щелк! пошел мозг Джирайи. Правда, я не совсем понимала, о чем у него прозрение. Сэнсэй мог рассказать ему о нашей команде все, что угодно.

- Во всяком случае, я пригласил его не для этого." - быстро сказал Сэнсэй, подняв руки вверх, чтобы предотвратить любые комментарии. Он прочистил горло. -Джирайя-сенсей-единственный человек, который из-за явной ошибки в суждениях знает технику, которую я изобрел. Он здесь, чтобы помочь мне научить тебя основам."

Выбросив из головы вопрос о Джирайе, я полностью сосредоточилась на Сэнсэе.

Ни за что...

В принципе, у Сэнсэя и Джирайи было две основные техники, общие. Один из них был основан на контракте вызова, который они оба заключили с жабами. Не совсем то , что кто-то мог просто узнать, что с разумными существами, подключенными к другому концу. Другая, и оригинальная техника Сэнсэя, могла быть только...

Сэнсэй протянул правую руку ладонью вверх и согнул пальцы внутрь. Пока мы смотрели, чакра начала вращаться с такой скоростью и плотностью, что в порыве света и ветра в его руке образовался светящийся синий шар.

- На самом деле я не ожидаю, что кто-то из вас научится пользоваться Расенганом за месяц, или два, или даже за три." - сказал нам Сэнсэй. - Если бы я мог создать эту технику, я

нисколько не сомневаюсь, что вы трое тоже сможете создать свою. Конечно, это заняло у меня три года. Однако вам не нужно создавать технику ранга "А". - Он усмехнулся. - Никогда не стоит недооценивать значение внезапной атаки в нужный момент, особенно если ваш противник никогда раньше ее не видел."

Я подумал о расеншурикене и с энтузиазмом кивнул.

(Я также подумал о том, чтобы наплевать на Рыбный тест дзюцу и попытался не хихикнуть.)

- усмехнулся Обито. - Держу пари, что у меня будет супер-потрясающее новое дзюцу, прежде чем ты это сделаешь, Кей!"

- И держу пари, что не будешь." - сказала я, едва сдерживаясь, чтобы не показать ему язык.

Следующие пять минут Сэнсэй объяснял, как работает Расенган. Вращать свою чакру я уже умел, но сжимать и усиливать вращение...Ну, я никогда по-настоящему не думал о том, чтобы изучать Расенган, поэтому, следовательно, никогда не думал об этом. Большинство моих техник были основаны на точном применении, которое заставляло большинство людей думать о лезвиях. Фрисби-убийцы больше подходили расенгану.

Когда Обито сосредоточенно скривился (хотя и не добился видимых результатов), а Какаши, конечно, был уже на полпути к сфере, я уставился на ладонь и на спиральную закорючку в ее середине. Я даже не направлял чакру—я пытался визуализировать технику. Немного глупо, но у меня не было чакры, чтобы тратить ее на наполовину неудачные попытки.

-Эй, Минато, не возражаешь, если я поболтаю здесь с Кей-куном?" - через некоторое время спросила Джирайя у Сэнсэя.

Сэнсэй бросил на Джирайю равнодушный взгляд. - Не развращайте ее, сэнсэй."

-Блин, ты говоришь так, будто я могу. Парнишка такой же холодный, как и другой твой сопляк." Он неопределенно махнул рукой в сторону Какаши, но тот проигнорировал его.

-Сэнсэй..."

Джирайя взмахнул рукой. - С ней все будет в порядке, Минато. Это займет всего секунду."

- Что вам нужно, Джирайя-сама?" - спросил я, не вставая. Я, однако, поднял на него глаза. Я сосредоточилась на родинке у него на носу, потому что, если бы в течение следующих нескольких секунд не было какого-то легкомыслия, я бы, вероятно, спонтанно захотела его создать.

(Кроме того, если я смотрю людям прямо в глаза, мне иногда хочется хихикнуть. Или, по крайней мере, раньше.)

Джирайя сделал паузу, поняв, что оба моих товарища уже смотрят на него. Потом пожал плечами. - Мало кто может найти меня, когда я не хочу, чтобы меня нашли. И я не помню, чтобы видел тебя вчера, не говоря уже о том, чтобы встретиться с тобой."

- Я сенсор чакры." Я сказала ему: "И это не стоило того, чтобы причинять неприятности, когда у меня были дети". Кроме того, Цунаде била его так сильно, что даже жизнь извращения уровня Джирайи еще не уравновешена.

- Ты и есть ребенок." - сказала Джирайя.

- Я чунин." Я сказал. - И если я собираюсь затеять драку с одним из Саннинов, то не тогда, когда мой младший брат и его друзья будут рядом."

Подает плохой пример.

Джирайя не сомневался, что я знаю, кто он, хотя мы никогда не встречались. И Сэнсэй тоже. Я получил в свои руки достаточно документов, чтобы без проблем узнать, кто он такой, даже если его боевая доблесть и отсутствие генинов-учеников постоянно держали его в поле.

Это был человек, который, в конце концов, мог только сказать, что его мечтой была ужасная смерть. И ему это удалось.

Христос на крекере.

Затем Джирайя рассмеялся.

Я моргнула.

-У тебя интересная стая сопляков, Минато, - усмехнулся Джирайя. Он сел на корточки и протянул ей руку. -Итак, Кей-кун, давай посмотрим, как ты справишься с Расенганом, когда действительно попытаешься."

Я нахмурилась всего на секунду, потому что не была уверена, почему он так быстро повернулся, затем начала направлять чакру в мою руку. Конечно, она потухла, но не раньше, чем сама чакра стала видна и я определенно почувствовал утечку.

- Черт Возьми." Я сказал.

- Ты справляешься лучше, чем я, Кей." - проворчал Обито, пробираясь к нему. Он сел рядом со мной. - Видишь, я даже не могу заставить его возвращаться!"

- Это потому, что ты не вкладываешь в него достаточно чакры, малыш. Не может возвращаться, если там ничего нет." Джирайя сказал нам.

Сэнсэй, как я заметила, продолжал критиковать шаткую, но довольно прочную сферу Какаши.

- Ну и как же мне тогда это сделать?" - спросил Обито. - Я уже собрал столько чакры, сколько смог!"

- Обито, дай-ка подумать." Я села, нависая над его рукой. В любом случае, его чакра не делала ничего, кроме как взъерошивала мои волосы.

Джирайя откинулся на спинку стула и наблюдал, как мы решаем это сами.

Что-то вроде гордого дедушки. Во всяком случае, невероятно извращенный крутой дедушка.

Неплохое начало, я думаю. Выпьем за будущее.

Обито несколько секунд пытался придумать, что сказать. Через некоторое время он сдался и просто согласился с очевидным. - ...Сэнсэй, у тебя на плече собака."

- Так оно и есть, Обито." - ответил Сэнсэй, как будто мопс на плече, как пушистый попугай, был повседневным событием, и продолжил выписывать печать хранения оборудования, как будто никто из нас ничего не сказал.

Я тем временем едва подавляла желание завизжать, как самая худшая фанатка.

Хе-хе.

Дай-ка я перемотаю назад и поставлю сцену получше.

Поскольку мы только что вошли в командную цепочку, и поскольку Сэнсэй был тем, кем он был, мы входили в то, что я бы назвал "активным списком". Один месяц (то есть, скорее всего, нас отправят на задание, которое нас чуть не убьет, или даже больше, чем одного), потом месяц отпуска, потом два месяца с двухмесячным перерывом и так далее. Я спросил об этом, и Джирайя сказал мне, что некоторые шиноби могут быть отправлены на фронт на срок до шести месяцев, как только они поднимутся выше в рядах. Тот факт, что я не встречала его почти до двенадцати лет, говорил мне, что он отсутствовал намного дольше.

Или что за все это время у него не было ни одного свободного месяца.

По сравнению с восемнадцатимесячными (или даже более) походами, к которым были склонны солдаты в моей прежней жизни, это не казалось чем-то большим. Тем не менее, была разница между тем, чтобы быть американским солдатом и быть шиноби—одна из них заключалась в том, что Конохе угрожали. Конечно, большую часть времени меньшие страны получали наибольший урон, но это не меняло того факта, что мы все еще были в пределах досягаемости многих атак, и наши враги обычно побеждали нас один на один.

Кроме того, никаких машин, пушек или ядерного оружия.

(За исключением Хвостатых Зверей в бешенстве. Ни одного из них на поле еще не видел.)

В основном, во время нашего месячного перерыва мы работали над тем, что, как мы думали, позволит нам с большей вероятностью пережить наш предстоящий двухмесячный пробег на грани смерти.

Для Обито попытка понять, как использовать Расенган, по крайней мере, помогла ему контролировать чакру. Он, похоже, не интересуется сама техника—она требует большего контроля, чем бы он на некоторое время—но поскольку речь шла также о времени своей юности, когда все мини-Учиха начал идти немного пироман, я был даже рад, что он даже не приблизиться, пытаюсь наполнить его природа чакры в технику. По крайней мере, после того, как он поджег свой рукав в первый раз. Никто из нас не мог понять, как ему это удалось.

Что касается меня, то мне удалось кое-что придумать. Например, однажды Джирайя отвел меня в сторону и сунул мне в руку листок бумаги, чувствительной к чакре.

- Честно говоря, я не понимаю, как Минато мог так долго держать вас с детьми и не проверять вашу чакровую природу." - проворчал Джирайя. "Вы все теперь чунин, и все знают, что это время, чтобы сделать что-то сумасшедшее."

- Учитывая, как много взрослого надзора нам, по-видимому, нужно, я так не думаю." - ответила я себе под нос.

Джирайя насмешливо фыркнула. - Рано или поздно все должны покинуть гнездо. Теперь направьте небольшое количество чакры в бумагу. Осторожно, это дорого. Мы сделаем то же самое для Учихи через минуту."

Я согласился и позволил своей чакре течь в бумагу.

Он стал влажным и хлопающим в моих пальцах.

"Вода... Совсем неплохо. Ты ведь медик, верно?"

Я помахал рукой в воздухе, чтобы сообщить "так себе".-Я объяснил: "Я был отрезан от моего ученичества много лет назад. Все, что я узнал с тех пор, основано на этом и на выдумках."

- Ты такой медик, Кей!" - крикнул Обито с середины поляны.

- У меня нет лицензии!" - крикнул я в ответ.

-Какая разница?"

- Может, вы оба заткнетесь?" - потребовал Какаши откуда-то посередине. Расенган зашипел между его пальцами, когда он поднял глаза, так что, думаю, нам пришлось.

Ну, в общем. Краткое изложение событий: Я узнала, что у меня водная чакра, у Обито есть сродство к огню, и мы оба попытались поработать над сверхспециальной сигнатурной техникой Сэнсэя.

Какаши...он овладел Расенганом. Но он не использовал его ни на тренировках, ни в бою, и, вероятно, никогда не будет. Потому что, как вечный сверхуспешник, он сразу же попытался придумать способ влить свою молниеносную чакру в технику.

И он как бы взорвался.

Так что ... Он не сделает этого снова, пока его рука не восстановится.

Вместо этого, я думаю, у него появилось желание покопаться в некоторых вещах, которых он давно не делал. Не имея возможности использовать свою правую руку, он должен был придумать какой-то другой способ использовать оставшееся у нас время обучения, и есть некоторые методы, которые опытные шиноби могут использовать только с кровью и силой воли.

Например, призыв.

Это, в конце концов, и привело к тому, что на тренировочной площадке у Сэнсэя на плече сидел крошечный мопс. Через пару секунд Сэнсэй осторожно снял собачонку с мягкого плеча и протянул Какаши.

- Сэнсэй, Паккуну нужно как можно быстрее привыкнуть к твоему запаху."

Паккун издал пронзительный рычащий звук, когда его оторвали от насеста, и Какаши быстро забрал его из рук Сэнсэя. Паккун тут же уткнулся носом в сгиб локтя Какаши, явно довольный тем, что просто занимает место в объятиях хозяина.

- А ты не думаешь, что ему тоже нужно познакомиться с твоими товарищами по команде?" - отозвался Сэнсэй.

То, как брови Какаши сошлись вместе, заставило меня подумать, что он не согласен.

Затем: "Вот, Кей. Возьми его, - сказал Какаши, и я, даже не задумываясь, забрала у него щенка мопса.

Забавно, что даже после почти двенадцати лет без собаки я все еще помнил, как их держать. Моя левая рука оставалась низко опущенной, в то время как я обхватила правую, чтобы создать грубую чашу между грудью и руками. Я осторожно потер его подбородок большим пальцем.

Чертвозьми, я скучал по своим собакам. В этой жизни, во всяком случае, я с самого начала знал, что в моей жизни не будет места для домашних животных. Между Хаяте (который в свои ранние годы был скорее домашним животным, чем собеседником) и моей карьерой ниндзя, я никогда не смогу позаботиться о чем-то более отзывчивом, чем камень. Собаки были исключены из того, как я не родился Inuzuka—nin-собаки были единственным приемлемым вариантом для карьеры шиноби.

Паккун не был таким пушистым, как собаки, которых я помнила, но он был крошечным и очаровательным. Он был ровного, простого коричневого цвета, который не будет выделяться в поле, с более темной коричневой мордой и лицевой маской. У него был длинный прямой хвост, а не тугой завиток, к которому я привыкла, и розовые подушечки лап. Он также был длиной с мое предплечье и одет в синий жилет с обычным лицом пугала на спине. Определенно собака Какаши, даже если у него еще не было своего миниатюрного оголовья.

Первые слова, которые я произнесла, были: "Он такой милый."

"Uh...Kei?" - Голос Обито звучал странно.

- Он еще не может говорить, но понимает нас." - сказал Какаши, но его тон тоже был каким-то странным.

Я не обращал на них внимания. - Судя по всему, тебе около восьми недель. Но поскольку ты Какаши, тебе, наверное, ближе год или два, верно? Нинкены живут намного дольше, чем обычные собаки, и очень скоро ты сможешь использовать чакру так же, как твой хозяин." Я заставила себя хихикнуть в ответ, но это мне удалось лишь отчасти. - Мы на тебя рассчитываем!"

"Kei-kun?" Сэнсэй погладил меня по голове, как бы желая убедиться, что я еще способен сосредоточиться на реальности.

Я резко вскинула голову. - Да, сэнсэй?"

Сэнсэй, похоже, старался не рассмеяться. - Да ладно тебе, Паккун не может уснуть, пока не встретится с Обито."

Я взглянула на Обито, который стоял у моего левого локтя. - Хочешь поддержать его? Только не держи его, как ребенка,—я никогда не встречал такой собаки."

Я неохотно позволила Обито обнять Паккуна—хотя и не после того, как тщательно раскритиковала его за то, как он это делает. В конце концов, только тот факт, что Паккун держал куртку в своих маленьких щенячьих зубах, удержал Обито от того, чтобы немедленно попытаться вернуть щенка мне просто из-за нервов.

Как бы то ни было, в конце концов он прижал Паккуна к своей шее, как ребенка. Паккун в ответ уткнулся носом в воротник Обито и снова заснул.

- Он очарователен." - спросила я, едва сдерживаясь, чтобы снова не погладить его. Щенкам нужен сон!

-Хех, да, наверное, он симпатичный." - сказал Обито, но бросил на меня странный взгляд. - Кей?"

- Да?"

- ...Наверное, девушки действительно любят собак." - сказал Обито, дразнящая ухмылка уже была на месте.

Я ответил: "Эй, я люблю собак, потому что они очаровательны и круты. Не знаю, как насчет Рин-тян."

-Т-это не то, о чем я говорил!"

- Знаю, знаю." Я сказал. Прошла целая вечность с тех пор, как я упрекала его в том, что он не сказал Рин о своей влюбленности в нее. Хотя я думал, что она в конце концов поймет это, я не мог точно критиковать кого-то за то, что он не замечает романтических чувств другого человека.

Долгая история.

Сэнсэй уже давно перестал сдерживать смех. Удивительно, что он не размазал печать, над которой работал. Тем более что мы все сидели вокруг него, как школьники-переростки, которыми больше не были, и ворковали над щенком.

- ...Я проверил свиток." - сказал Какаши после того, как Сэнсэй восстановил дыхание. -Всего восемь собак."

Паккун, Бисукэ, Бык, Гуруко, Шибя, Акино, Уруши и Ухэй. - Голос Мечтателя звучал почти легкомысленно.

- Они все еще щенки?" Я спросил.

Доверьте мне задавать важные вопросы.

-...Да?" - спросил Какаши.

Не думаю, что в тот день мне удалось что-то сделать. Но кого это волнует?

ЩЕНКИ!

<http://tl.rulate.ru/book/53026/1495322>